

АННА **И** СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Звонок с неизвестного номера

Таня Садовникова
снова в деле

Анна и Сергей Литвиновы
Звонок с неизвестного номера
Серия «Знаменитый
тандем российского
детектива. Новые страницы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70872707

А. В. Литвинова. С. В. Литвинов. Звонок с неизвестного номера: ООО

«Издательство «Эксмо»; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-207159-1

Аннотация

Напрасно Таня Садовникова надеялась, что ей удастся остепениться, стать идеальной матерью и хорошей хозяйкой. Семейные отношения не сложились, но она не отказывается помочь своему бывшему, когда у того при загадочных обстоятельствах погибает отец. По официальной версии причиной стали проблемы со здоровьем, однако Таня и Денис начинают собственное расследование. Вскоре становится ясно: подобная смерть – далеко не единственная, по всей стране пострадали десятки людей. Татьяна горит желанием спасти их, но в итоге сама оказывается в смертельной опасности...

Закрученная интрига, понятные и близкие читателю персонажи, современные проблемы – вот секрет успеха хорошего детектива за авторством Литвиновых. Следствие вновь ведут хорошо известные читателям по романам и телесериалам герои – авантюристка Татьяна Садовникова и ее отчим, отставной полковник внешней разведки Валерий Ходасевич.

Анна Литвинова, Сергей Литвинов

Звонок с неизвестного номера

© Литвинова А. В., Литвинов С. В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Великое заблуждение – о мудрости стариков.
Старики не мудры. Они только осторожны.
Эрнест Хемингуэй*

Солнце слепило. Тошка отвернулся от ярких лучей, взглянул влюбленно на хозяйку, лизнул ее в нос. Лучшее время в жизни – когда его божество за рулем, а он – на ее коленях, наблюдает за дорогой, рычит, если на светофоре видит в соседней машине другую собаку.

Тошкина порода называлась «вроде бы йорк». Кудрявый, маленький, глаза разноцветные – желтый и карий. Но сам он себя чувствовал бойцовским псом и за хозяйку искренне был готов умереть. Лаял, наскакивал, скалился, а она извинялась перед прохожими и смеялась. Спал Тошка только при ней –

на руках или рядом. Остальное время таскался хвостиком, а когда уходила – торчал у входной двери, бесконечно водил носом, ждал.

В отпуск без него она уезжала единственный раз. На передержке пес заболел, исхудал до костей, и тогда хозяйка торжественно пообещала: больше никогда его не бросит. С тех пор путешествовали вместе. Вот и сегодня направились куда-то далеко – в машине лежанка его, мисочка, пакет с кормом. Денек солнечный, радостный, и Тошка очень надеялся, что едут они в деревню, где можно будет бегать за курами и рычать на коров. Ну или на море, что хуже – там придется ждать на берегу, пока хозяйка купается, или самому плавать в противной соленой воде.

Но если отпуск, она обычно веселая, напевает, одной рукой руль держит, другой ему холку треплет, а сегодня грустная, глаза на мокром месте. Когда в лицо лизнул, на языке стало солоно. Тошка ткнулся носом ей в подбородок, постарался улыбнуться, подбодрить: «Не расстраивайся, я буду хорошим псом!»

– Милый, – прошептала хозяйка.

И всхлипнула.

Пес настроился ехать долго, ждать, что солнечный день сменится алым закатом, а потом на черное небо выкатится желтая луна. Но не успел даже сильно в туалет захотеть, как приехали.

– Пойдем, Тошка, – велела.

Он спрыгнул с ее колен на горячий асфальт, завертелся волчком.

Надели шлейку, прицепили поводок. Впереди – забор, за ним деревья. Значит, парк. Можно будет бегать, цепляться к другим собакам. Рванул вперед, но хозяйка придержала:

– Подожди, глупыш.

Взяла с собой его миску, корм, лежанку.

Странно, что в руках чемодана нет, но Тошка возгордился: значит, его в новом месте первым поселят, а свои вещи она принесет потом. Только где жить-то будут? Шли по тенистым аллеям, и никаких тебе ароматов от жилья или столовой – только птичками пахло, кротами, белками. Он радостно спешил вперед, волок ее за собой на поводке – еле поспевала.

Остановились на поляне. Рядом ручей звенит.

Хозяйка отцепила карабин, сняла шлейку, строго велела:

– Никуда не убегай.

Он и не собирался – нарезал круги, лаял на нахальных воробьев.

Богиня его наклонилась к воде, набрала полную миску, поставила под раскидистым дубом. Рядом лежаночку разместила, подле нее другую плошку – в нее высыпала корм.

Позвала:

– Ко мне!

Взяла на руки, прижала крепко к себе, долго вглядывалась в разноцветные глаза. Потом посадила рядом с лежан-

кой, приказала:

– Ждать.

Команду Тошка знал, тяжело вздохнул – придется. Что поделать.

Уселся послушно.

– Я... я обязательно за тобой приду, – пообещала она.

Пес не удержался, вскочил, встал на задние лапы, обхватил передними ее колени. Обычно хозяйка не любила долгие проводы, но сегодня снова потрепала его за уши. На черный кожаный нос скатилась ее слеза. Повторила:

– Ждать.

И ушла, не оглядываясь.

* * *

После рыбалки Юрий Михайлович устал, как собака, но сразу отдыхать не пошел – сделал крюк, чтобы пройти мимо Дома мечты. Ох, что это было за чудо: аккуратный, светлый, двухэтажный! В стороне от пляжного шума, но море в двух шагах. Во дворе трепещет листьями пальма банановая – для их краев экзотика, но хозяева пестовали, каждую зиму укутывали ствол в утеплитель и пленку, поэтому процветала.

Юрий Михайлович в это место влюбился семьдесят лет назад – когда был еще шестилетним пацаном. Приходили с друзьями рыбу ловить, а он от компании отделялся. Садился на огромный валун (где теперь дом), вглядывался бесконеч-

но в даль, пытался понять, в какой именно точке сливаются небо с морем.

Долгое время земля здесь была ничья – коровы паслись. Но как случился капитализм, место быстро приватизировали и выставили на продажу. Юрий Михайлович тогда работал спасателем и за летний сезон получал неплохо, поэтому навел справки: вдруг получится приобрести? Но сумму только за землю назначили неподъемную – двадцать тысяч долларов. А еще ведь строиться надо. Так и ушло его любимое место в поселке в чужие руки. Сначала браток проживал, потом гостевой дом сделали, дальше опять перестроили и продали каким-то нефтяникам – те вышли на пенсию и перебрались в их теплые края.

Юрий Михайлович никому старался не завидовать, но, когда выходил в море на своей «Афалине» и видел, как новые жильцы барствуют на террасе, – сердце обиженно сжималось. Окорачивал себя. Что поделать: не по нему шапка.

Но чудо все-таки случилось.

Не пройдет месяца – и он станет здесь жить.

Хотя задаток внесли и дату сделки назначили, Юрий Михайлович все равно очень нервничал. Боялся, хозяева позвонят и скажут, что передумали.

Но сейчас прошел в очередной раз мимо, увидел: занавески в доме сняты, мебель плетеную с террасы убрали. Все-таки переезжают, несбыточное наяву происходит. Просто представить невозможно, как он будет здесь счастлив!

* * *

Самое сложное в работе с нейросетью – создать грамотный запрос. Над формулировкой Милорд больше месяца бился. Малейшая неточность – и получишь тонны бесполезной информации. Но терпение вкупе с трудом кропотливым всегда вознаграждаются. Волшебную формулу – пять самых точных слов – он в итоге вывел. Работала безупречно. Да, иногда неделями пусто, но, если выдает ссылку, можно не сомневаться: попадание стопроцентное.

И сегодня поисковик предложил сразу две кандидатуры. На первый взгляд идеально все: возраст, место проживания, социальный статус. Оставалось провести небольшую дополнительную проверку – и можно действовать. Девочки свободные как раз есть.

* * *

Школы давно перешли на электронные дневники, но Митина классная руководительница настаивала: обязательно в дополнение к компьютерному нужен бумажный. Каждую пятницу обязывала родителей просматривать и расписываться. Сама Таня, пока училась, часто «радовала» маму бесконечными «опоздала на урок» или «поведение – два!»

Митя (пусть ей неродной) оказался достойным наследником. За неделю – сразу три тяжких преступления.

«На перемене бегал по коридору».

Садовникова хмыкнула. Чего еще делать-то, чинно парами ходить?

«Плевался в одноклассницу из трубочки».

Взглянула на мальчика, строго спросила:

– Чем плевался?

– Шариками для пистолета, – улыбнулся невинно. – Пластиковыми.

– Теперь хулиганить проще, – оценила Татьяна. – Нам приходилось из бумаги скручивать.

Третий Митин проступок и вовсе вызвал у нее приступ гомерического хохота:

«Отнял у Тимофея на перемене кукурузные палочки и съел!»

– Тебя дома не кормят?

– У него вкусные были, – облизнулся, как кот. – С шоколадом!

– А по музыке почему два?

– Училка сказала, что я выл, а не пел.

Таня вспомнила педагогические методы собственной мамы, строго сказала:

– Придется тебя культурно развивать. Абонемент в консерваторию куплю.

Митя не расстроился:

– Ну и ладно. Я давно хотел пересчитать, сколько труб у органа.

– Три тысячи сто тридцать шесть. Но видно из них девяносто с чем-то (когда сама убивала время на детских концертах, цифра всегда выходила разная).

– Давай тогда лучше не в консерваторию, а в Аптекарский огород, – предложил Митя. – Там выставка гигантских тыкв.

– И зачем они нам?

– Прикольно. А вечером их разрежут и раздадут бесплатно. Тыквенную кашу мне сделаешь.

– Нет, Митя, каши – это не мой профиль, – улыбнулась Татьяна. – Но на выставку сходить можно.

– А папа с нами пойдет? – с надеждой спросил мальчик.

Имел он в виду – Садовникова понимала прекрасно – все не юридического своего отца. Тот сына скинул в чужие руки и вспоминал о нем от силы раз в пару месяцев. Митя упорно считал папой Дениса Богатова.

«Вот что за ситуация дурацкая, – сердито подумала Татьяна. – Только я могла в такой оказаться».

Митина родная мама Женя Сизова умерла. Отец женился на другой и без тени стеснения объявил Садовниковой, что у него теперь «новые дети» – сразу двойня родилась.

И Таня после долгих раздумий оформила над мальчиком опеку. Страшно, конечно, за чужого ребенка брать на себя ответственность. Но к Мите она прикипела. Да и смышлен пацан не по годам. Рассудила: может, оно и лучше – мино-

вать младенческие болезни, детсадовские капризы и сразу получить готовенького, да еще умненького?

Сейчас Митя учился в третьем классе, и Садовникова с настоящей материнской гордостью считала: начальную школу ее подопечный давно перерос. Самой ей казалось – Мите не девять лет, но все двенадцать. А иногда он и вовсе вел себя как умудренный жизнью настоящий мужчина.

Денис Богатов, бывший Женин бойфренд и поделщик в рискованных авантюрах, принимал горячее участие в Митиной судьбе. Тане он, что скрывать, нравился. Самый ее контингент – мужчина слегка за сорок, обаятельный, независимый, свободный. Сначала отдохнуть вместе съездили, потом Денис в Москве приходил – вроде как навестить мальчика. Однажды остался ночевать – и, когда Митю уложили спать, Таня не устояла. Не то что совсем сумасшедшая любовь накрыла, но сильного и уверенного в себе мужчины рядом ей давно не хватало.

Мальчик с восторгом мечтал, что Садовникова выйдет за Дениса замуж, «и будут у меня самые крутые в мире родители».

Татьяне идея тоже нравилась.

Но Богатов, к сожалению, оказался классическим мужчиной для отпуска. Вместе отдыхать, бездельничать, путешествовать с ним получалось прекрасно. А когда попробовали разделить трудовые будни, Денис сразу начал скучать. Таня вскакивает в семь утра разбудить Митю и собрать его в шко-

лу – тот сладко спит. Она мчится на работу, по пути в машине на светофорах лихорадочно красится и вносит поправки в очередную рекламную концепцию – а Денис неспешно принимает душ и отправляется в тренажерный зал. Вечером он бодр и активен, зовет в ресторан, но у Мити полная засада с прописями. Таня сначала два часа выписывает вместе с мальчиком завитушки-палочки, потом гладит ему на завтра рубашку и себе блузку, а в одиннадцать вечера совсем не до развлечений, потому что завтра опять вставать в семь...

Денис искренне пытался разрулить ситуацию. Уговаривал:

– Бросай ты свою работу, что я – вас двоих не прокормлю?

Но Садовникова не представляла, как станет жить за чужой счет. Ситуация тогда совсем странная получится: у нее на попечении ребенок, а работу потерять, оказаться на шее у мужчины, кто даже замуж не зовет, всего лишь предлагает существовать вместе? Да и нравились ей авралы, дедлайны, ощущение собственной нужности. Реклама (любимая и ненавидимая) – тоже.

В ответ она пыталась переделать Дениса, привлечь к домашним обязанностям. Тот честно пробовал – допустим, сам собирал Митю в школу. Но каждый раз получалось с приключениями: то оба проспят, то яичницу спалят, потому что вместе ТiкТок-каналом увлеклись. Таня вскакивала, злилась, упрекала Богатова. Денис беспечно отмахивался: «Да зачем вообще нужна эта школа? Давай его на домашнее

обучение переведем». Митя (разговоры велись при нем) с восторгом за идею хватался, и Садовникова сердилась еще больше. Она очень ответственно относилась к неожиданно свалившейся на нее роли опекуна и не замечала, что превращается потихоньку в домашнего тирана. Ругалась, когда на полу крошки, возмущалась, что Митя предпочитает обедать чипсами (хотя сама больше всего в мире любила корейскую морковку).

Вроде понимала, что ведет себя как типичная клуша, а с языка вечно срывалось:

– Денис! Ну почему Митя опять за компом сидит?! Он еще уроки не сделал!

Или читала лекцию, что мужчине негоже каждый день спать до двенадцати, а вечера проводить в ресторанах.

Богатов пожимал плечами:

– А что такого? Я в простое. Интересной работы пока нет. Появится – тоже буду сутками занят.

Но Таня никак не могла примириться с его образом жизни сибарита.

Теперь понимала: зря вообще пыталась Богатова переделывать. Тем более примерять на себя совершенно чуждую ей роль строгой матери семейства. Но осознание, как часто бывает, пришло слишком поздно.

В очередной визит в спортзал к Денису подкатила некая Настенька. Юное, стройное и наглое создание попросило показать ей, как пользоваться тренажером для мышц кора, и

Богатов охотно пришел на помощь. Дальше, вероятно, последовал свежесжатый апельсиновый сок в баре клуба, девица выяснила, что предмет вожделения не женат, и началась настоящая охота. Таня прекрасно знала, как это делается: постоянно маячить искушением в игривых топиках, глупо хихикать, повторять мужчине, какой он классный и удивительный.

Странно, что Денис попался на столь примитивную наживку – но сорокалетние мужчины часто сходят с ума от эффектных юных красавиц. Особенно когда устают от вечных упреков дома.

Сначала он начал исчезать по вечерам. Возвращался с мечтательным взглядом и приторно сладким запахом женской туалетной воды. А вскоре и вовсе заявил, что им надо пожить отдельно.

– Ну и катись! – заорала Садовникова. – Придурок! Альфа-самец хренов!

Митя, когда узнал, очень расстроился. Настеньку ненавидел люто – Денис считал, что с мальчиком надо обращаться как со взрослым, и красотку ему предъявил.

– С тобой, тетя-Тань, никакого сравнения! – возмущался мальчик. – Глаза, как у глупой куклы, и сиськи фальшивые.

А она горько (и тоже по-взрослому едко) отвечала:

– Мужики в сорок лет дуреют. Седина в бороду – бес в ребро.

– Одумается. Вернется, – серьезно сказал мальчик.

– Да зачем он мне нужен! Предатель!

И самой обидно, и за Митю тоже. Получается, обоим отцам (родному и приемному) оказался не нужен.

* * *

Яичницу Настя опять пережарила. Но разве можно сердиться на совершенное во всех смыслах свежее стройное чудо? Хмурит чистенький лобик, лепечет:

– Она пузыриться начала, а потом сторе́ла, прямо внезапно!

– Так надо было накрыть и огонь убавить!

– Динь, – улыбается виновато, – ну не умею я с домашним хозяйством!

У плиты, в своем халатике кружевном и правда смотрит-ся негармонично. Яичницу отодвинул, Настеньку обнял. Она прижалась с готовностью, прошептала:

– Можно ведь и пиццу заказать.

С Таней Денис успел оценить: омлет и овсянка с сухофруктами на весь день энергией заряжают. Но когда рядом Настя, плевать на правильную еду.

Здоровый образ жизни без раздумий полетел в тартарары. Зато до чего радостно рядом с беспечной красавицей – пусть и в неубранной кухне.

Расстегнул у халатика пуговку, прижался губами к загорелой ложбинке промеж грудей – и тут совсем некстати теле-

фон. Номер незнакомый, очередная, конечно, реклама. Или мошенники. Хотел было сбросить, но Настенька востроглазая покосилась на экран, хихикнула:

– Из Краснодарского края атакуют!

Ушлые «бизнесмены» из любой точки мира могли звонить – но в крае у него отец. Поэтому ответил. В трубке – дребезжащий старческий голос:

– Денис Юрьевич? Это Петровна, соседка батюшки вашего.

Память на имена отличная – вспомнил сразу, хотя виделись единственный раз.

– Здравствуйте, Василиса Петровна. Что-то случилось?

– Ну... как вам сказать... – замялась. – Скорая к папе вашему приезжала.

Настю отстранил, выкрикнул:

– Что с ним?!

– Э... ну... лицо закрыто было. Умер ваш батюшка. Врачи сказали: инфаркт.

* * *

Прогулка в парке после обеда – лучший способ поддерживать себя в форме. Идешь не спеша, чистый воздух вдыхаешь – Алена Андреевна специально сворачивала с аллеи в дебри, чтоб деревьев побольше и народу поменьше.

Наблюдала за белками шустрými, улыбалась прощаль-

ным лучам осеннего солнца. И вдруг услышала то ли стон, то ли писк.

Сначала подумала: птенчик из гнезда выпал. Свернула на жалобный звук, вышла на поляну и обомлела. Под деревом – взлохмаченный, жалкий пес. По виду – йорк с «дворянской» примесью. Глаза разноцветные. В парке часто встречались собаки – в том числе беспризорные (несчастных подкармливала, агрессивных отгоняла палкой для нордической ходьбы). Но тут что странно: рядом с собачонкой – лежанка, две миски (обе пустые).

Ее пес увидел, но с места не стронулся, только зарычал вяло.

– Ты почему здесь один, малыш? – всполохнулась Алена Андреевна.

Подошла, протянула руку погладить – огрызнулся. Кусать, впрочем, не стал. Проследила за собачьим взглядом – смотрит неотрывно на пакет с сухим кормом (тоже поблизости, почти полный).

Поняла. Насыпала щедро. Рядом ручей звенит – сбегала, налила во вторую миску воды. Пес жадно кинулся пить.

Она внимательно его разглядела. Несомненно, домашний. Намытый, причесанный. Ошейника нет – хотя шерсть на шее, если приглядеться, примятая. Почему он в дальнем уголке парка – но при всех аксессуарах? Только без шлейки и медальончика с координатами хозяев?

– Как тебя зовут? – сорвался с языка глупый вопрос.

Пес утолил жажду, накинулся яростно на еду.

Алена Андреевна искала глазами – может, где-то записка? Объяснение ситуации?

Нет, ничего. А чип, интересно, имеется у собаки в ухе? Но визуально не определишь, это к ветеринару надо.

Подождала, пока наестся. Протянула руку:

– Пойдешь ко мне?

Не шевельнулся. Зарычал – жалобно, без агрессии.

– Тебе велели ждать? – уточнила.

Слово «ждать», похоже, псу знакомо – востепенулся.

– И сколько ты здесь сидишь?

Лег, положил морду на лапы.

День к вечеру клонится. Скоро в парк на прогулку выйдут собачники – в том числе с ротвейлерами без поводка. А в крохе йорке веса от силы два килограмма. Порвут в клочки. Повезло еще, что до сих пор целый – бездомные стаи тут целый день шляются.

О чем хозяин думает?

Хотя, похоже, нет больше у пса владельца – раз его оставили здесь вместе с лежанкой, кормом и мисками.

Надо спасать. В приют пристраивать. Или в добрые руки. А может, себе взять?

– Как тебя, Тузик! – позвала Алена Андреевна. – Вставай.

Ноль эмоций.

Добавила в голос строгую нотку:

– Пошли.

Морду вскинул – но лежит по-прежнему.

– Домой, – повторила она. – Рядом.

Пес, ей казалось, сомневается. Надо убеждать.

– Тут большие собаки. Они тебя загрызут. Пойдем домой.

Ко мне. Мама тебя, похоже, бросила. (Алене Андреевне казалось, что хозяином у подобного малыша скорее всего была женщина.)

«Пойдем», «домой» и «маму» собачонок, похоже, знал.

В разноцветных глазах промелькнуло смятение. Но потом решение принял. Поднялся. Подошел к Алене Андреевне, поставил на нее передние лапы.

– На ручки хочешь? – улыбнулась. – Ну сейчас, сейчас.

Достала из куртки целлофановый пакет, поместила в него лежанку, корм, миски. Подхватила Тузика. Надо обязательно в районном чате объявление дать. В газету местную его фотографию скинуть. По домам окрестным походить, дворников порасспрашивать. Вдруг все-таки ищут его?

Но по печали в глазах собаки поняла: не верит он, что мама найдется.

* * *

Алена Андреевна, пусть пребывала на пенсии, прогресса не чуралась. Поэтому сразу решила: развешивать по району рукописные объявления, что в парке найден пес, смысла не имеет. Тут надо масштабно действовать, с привлечением

всех современных возможностей.

Начать решила с общедомового чата – в нем она, разумеется, состояла. Долго думала над текстом. Всю информацию решила не выдавать, написала: *«Сегодня в парке найден песик, похож на йорка, маленький, рыжий. Несомненно, домашний. Очень грустный. Кто потерял или что-то знает о его хозяевах, обращайтесь в личку».*

Но мало шансов, что ближайшие соседи помогут. В парк (триста метров от дома) весь район гулять ходит. Да и если йорк местный, она бы его знала, хоть мимоходом.

Какие еще варианты?

Есть районная газета бесплатная, «Звездный путь». Там постоянно объявления о потеряшках публикуют.

Позвонила в редакцию, спросила насчет условий. Объяснили: про животных, если не покупка-продажа, напечатают безвозмездно. Но ближайший номер уже подписан к печати, следующий – только через две недели выходит.

– А на сайте газеты объявление можно сделать? – проявила осведомленность Алена Андреевна.

– Высылайте. Фотография – JPG-файл с разрешением не меньше 1600 на 1200 пикселей, текст в ворде, – важным голосом ответила секретарь.

Умные слова Алену Андреевну не испугали. Включила в квартире весь свет, подошла к найденышу – тот с грустной мордочкой отдыхал на своей лежанке.

– Тузик! – позвала.

Даже не обернулся.

– Масик! Рекс! Полкан! Филя!

Взглянул – как ей показалось – с презрением. Песик прав.

С кличкой можно до морковкиного заговенья гадать. А если другой подход?

– Миленький, – произнесла ласково.

Йорк вскинул ухо.

– Любимый мой!

Взглянул внимательно.

– Игрушечка моя!

Вскочил с лежанки.

– Красавчик! Лапонька! Цветочек!

Смотрит удивленно. Но какие-то из эпитетов явно ему знакомы.

Она продолжала фантазировать:

– Миляга! Дикобразик! Моя колбасочка!

Но сработало в итоге слово «сладенький».

Йорк отчаянно завилял хвостом и, ей показалось, улыбнулся.

– Сладенький мой, конфеточка! – повторила Алена Андреевна – и с первой попытки сделала прекрасный кадр.

Наградила пса кусочком вареной курицы. Отправила в онлайн-версию газеты фотографию с текстом. Тираж у издания – под сотню тысяч. Но ей все равно казалось: сделала для йорка далеко не все, что могла.

Тут не обычная ситуация. Не просто хозяев надо найти, а в

причинах их поступка разобраться. Почему песика оставили одного – но при корме и мисках? Злой ли тут умысел – или у хозяина (ну или хозяйки) имеются веские причины?

Почему-то ей представилась девочка-подросток. Допустим, жила с мамой, песик был домашним любимцем. Но одинокие женщины средних лет часто цепляются за возможность ухватить хоть какого мужчину. И вот является новый папа. Ставит вопрос ребром: или я, или пес. И мама в отчаянной надежде на личное счастье заставляет дочку собаку выкинуть. Или – как вариант – ее друг сердечный животинку в парк вывозит. Пока девочка в школе. Как раз утром, судя по тому, какой был голодный, «сладенького» одного в парке и оставили.

«Но если я угадала – что сделать-то можно? Взрослые решили: собаки в доме не будет. Как их заставить изменить решение?»

И сама себе ответила:

– Хотя бы девочка ко мне будет приходить. Выгуливать своего любимца. Общаться с ним. И он в новых руках тосковать станет меньше.

Надо сходить в парк. Погода хорошая, народу там немало. Старушки кислородом дышат, спортсмены на турниках, мамы с малышами на детской площадке. Может, кто видел, с кем пришла собака?

Идея хорошая, только трудозатратная. И вечер уже на улице, стемнело. Может, использовать другой, более совре-

менный способ?

Алена Андреевна отыскала телефон участкового. Раньше у них был ленивый, пожилой, пьющий, но недавно молодого поставили. Парень старался, всех жильцов обошел, познакомился. Алена Андреевна тогда напоила служивого чаем и пообещала звонить, если что.

Однажды действительно собиралась – когда подросток, сосед сверху, в час ночи взялся на электрогитаре через усилитель играть. Но в итоге беспокоить полицию не стала – лично поднялась и угомонила. Сейчас повод еще более смехотворный: не в компетенции участкового решать судьбы собачек потерянных.

А вот сделку предложить можно.

В доме напротив – ремонт, стройматериалы постоянно подвозят, бросают без присмотра. Вчера ночью Алене Андреевне не спалось. И чай с медом пила, и музыку успокаивающую слушала – ни в одном глазу. В два часа ночи сдалась. Заварила очередной травяной, села с чашкой к окну. И увидела: подкатила к соседскому дому «газелька». Из кабины шустро выскочили двое джигитов. Загрузили в кузов пару поддонов с плиткой, банку огромную краски – и прочь. А сторож даже не чухнулся. И сегодня никакой суеты на стройке не было. Или не заметили, или на тормозах решили спустить.

Но она-то номер машины записала – специально выбегала во двор, чтобы наверняка разглядеть. Хотела прямо с утра

участковому звонить. Но после ночи беспокойной проснулась поздно, еле успела в поликлинику по записи на двенадцать сорок. Потом на готовку обеда отвлеклась, после в парк отправилась. Зато сейчас обстоятельства так сложились, что можно не просто о преступном умысле сообщить, но и награду получить за свою бдительность.

Участковый трубку взял, сигналу обрадовался, поблагодарил. Обещал, будет хлопотать, чтоб ей грамоту выдали за сознательность и гражданскую ответственность.

Алена Андреевна в смущении спросила:

– А можно мне лучше бартер?

– Это как? Права из ГАИ выручить?

– Нет, машину не вожу. В личном расследовании помочь.

У входа в парк ведь есть камеры видеонаблюдения?

– Имеются. А вам зачем?

– Да изверг какой-то собаку туда вывез – и бросил. Вместе с лежанкой и кормом. Пес грустит, ждет. Хочу выяснить, кто это сделал.

– Согласен, свинство, – согласился участковый. – Но даже если выясним – толку-то? Дело не уголовное.

– Да я понимаю. Но вы посмотрите все-таки записи за сегодня. С утра – и часов до двух. Собака – похожа на йорка, маленький, рыженький. Глаза разноцветные.

– Ну-у не знаю, – смутился парень. – Даже если будет лицо – чем вам поможет? Личность как устанавливать? Для этого человек должен в розыске находиться.

– А вдруг бессердечный на машине был? И ее номер в кадр попал?

– И что? Пойдете владельца стыдить?

– Поговорить пойду, – твердо отозвалась. – Может, не злодей – наоборот, помочь надо. Допустим, у человека ситуация сложная, поэтому собаку и выбросил. Я могу сбор средств организовать. Если ему питомца кормить нечем.

– Хорошо, Алена Андреевна. Будет время – посмотрю.

Тоже, конечно, мало шансов – в парк не только с центрального входа, где камера, можно попасть, но и с кучи боковых тропинок.

– Сладенький, – позвала песика Алена Андреевна. – Ты, наверно, в туалет хочешь? Пойдем прогуляемся?

Смотрит непонимающе. Ладно, сформулируем проще:

– Сладенький! Гулять!

Сразу вскочил.

Шлейки и поводка у пса не имелось, поэтому дала сделать у подъезда делишки и дальше несла на руках. Хорошо, рядом зоомагазин. Приобрела собачьи аксессуары, прогулялась два квартала до ветеринарной клиники, заплатила за консультацию.

Песик в клинике повел себя странно. Когда медсестра к нему ласково обратилась – вилял хвостом, погладить себя дал. Но едва появился доктор – молодой мужчина, – сразу шерсть дыбом, рычит.

– Все, ухожу, ухожу, – отступил ветеринар.

А медсестра расхохоталась:

– Опять вы попали, Григорий Павлович! Придется Светлану Макаровну звать.

– Как он ветеринаром работает, если к собаке подхода не может найти? – удивилась Алена Андреевна.

– Да это только среди мини-пород встречается. Иногда, – объяснила медсестра. – Если живет вдвоем с хозяйкой, привыкает ее считать своей собственностью. А любой мужчина – соперник, враг. Ничего. Сейчас женщина вашего песика посмотрит.

На Светлану Макаровну йорк действительно не рычал. Доктор проверила: чипа в ухе с информацией о хозяине у пса не имелось. Но, вероятно, домашний, блох-клещей нет.

– Вы его себе оставить хотите? – спросила ветеринар. – Тогда надо прививку сделать.

– Давайте не сегодня. Попробую все-таки хозяина найти.

Вернулись домой. Сладенький совсем не возражал, когда ему мыли лапы. С удовольствием откусал премиального собачьего корма – Алена Андреевна не поскупилась. Звала его устроиться рядом на диване, но пес упрямо отправился на лежанку – видно, та пахла родным домом.

– Ну отдыхай, – сказала Алена Андреевна.

Проверила общедомовой чат. Йорка, как и ожидалось, никто из соседей не терял. Но несколько добрых душ сообщили, что сделали репосты – в школьных, детсадовских и прочих местных пабликах.

Объявление в газете тоже дало несколько откликов.

Письмо, явно писанное ребенком: «*Мы готовы собачку забрать*».

И возмущенное послание от пенсионера с соседней улицы:

«У нас в доме наркоманы живут. Целая семья. Родители, детей двое. И собака у них вроде эта. Тоже йорк рыженький. Я сколько раз наблюдал: гуляют с ним и изгаляются. То “сидеть”, то “рядом”. Если чуть отстают, сразу пинка, пес скулит. Небось они и выбросили. Живут по адресу...»

Улицу, дом, квартиру Алена Андреевна записала.

С наркоманов станется – завести собаку в парк да и бросить. Но по виду – слишком пес изнежен-ухожен, маловероятно, что из антисоциальной семьи.

Похоже, оставил его кто-то нормальный.

И ей теперь вдвойне хотелось разобраться, почему с йорком так поступили.

* * *

Деталей соседка сообщила немного:

– Скорую ваш батюшка сам вызвал. Сказал только, что ему очень плохо, и адрес. Врачи быстро примчались – получаса не прошло. А он уже мертвый.

– Во сколько это было?

– Днем. Часа в три.

Денис чувствовал себя отчаянно несчастным и одиноким. Настенька липла, пыталась утешать. Но ехать с ним на похороны отказалась. Миллион аргументов привела: отца его она не знала, покойников и кладбищ боится до смерти. «Диничка, возвращайся скорее, я тебя здесь утешать буду!»

«Вот Таня бы – точно согласилась», – мелькнуло.

Но Садовникова для него теперь потеряна. Навсегда. Полетел на похороны один.

Больше всего поразило: его отцу, скоропостижно умершему в поселке Абрикосовка, почти что завидовали.

Хорошо пожил (семьдесят шесть лет). Хотя просвещенные западники в эти годы президентами служат или только-только на пенсию выходят и не сомневаются, что успеют еще объехать весь мир. И умер легко – обширный инфаркт, дома, не болел, не мучился.

Сам Денис, помимо свойственной моменту скорби, кипел от обиды и гнева. Бесполезно на судьбу обижаться, но почему настолько рано? И именно сейчас – когда батя наконец сменил гнев на милость, согласился принять его помощь и, словно ребенок, предвкушал скорое исполнение мечты?!

Распоряжений по поводу похорон отец не оставил, поэтому сын решил действовать по собственному усмотрению. Выбрал место на кладбище (с доплатой, чтобы не с краю). Оплатил поминки в любимом батином кафе «Приют рыбака», созвал всех соседей.

Водки заказал много, но сам употреблял минимально. На-

блюдал, слушал. Пытался понять: каким человеком в памяти друзей и знакомых остался отец? Болезненно морщился, когда слышал: «Глыба! Настоящий мужик!» Именно что глыба, жить бы да жить. А они все безропотно поднимают рюмки за помин души.

Отцу он в последний раз звонил за три дня до смерти. Тот только вернулся с рыбалки, доложил, что умотался, но голос был бодрый – особенно когда расписывал (с несомненными преувеличениями) богатый улов.

Часть тех трофеев съесть не успел – в морозилке осталось с килограмм ладненьких серебристых ставридок, еще две нитки вялятся под осенним солнцем, заботливо укутаны марлей от мух.

На здоровье отец в последние дни, болтали односельчане, не жаловался. Жил, как обычно. Возился на участке, собирал орехи, виноград на вино. За два дня до смерти выбирался в центр – магазины и прочие блага цивилизации в поселке сосредоточены примерно в километре от их дома. Совсем дряхлые терпеливо и подолгу ждали автобуса, но батя (опять со слов наблюдательных провинциалов), как обычно, отправился пешком – по холодку, с утречка.

Сначала наведалься в банк, снял наличных – на рынке карты не принимали, а делать переводы за каждый пучок петрушки или килограмм помидор отец не любил. Василиса Петровна (дама из хибарки наискосок) с удовольствием сплетничала:

– Видела я его у банкомата. Такой орел! Сотрудница молоденькая стояла на консультациях, так Юрка ей и улыбочку, и за талию приобнял!

Банк в их Абрикосовке – одноэтажный сарайчик, полы деревянные проваливаются, тетки работают злющие.

– С каких это пор у вас консультанты появились? – заинтересовался Денис.

– Программа губернаторская. Образовывали нас, как денег сэкономить на ЖКХ, – охотно отозвалась Василиса. – Чтоб платить без комиссии. Я научилась. А ваш папенька сказал, что и так давно этот метод знает.

Из банка отец, со слов случайно встреченных и теперь попивающих за помин его души, отправился на рынок, потом заглянул в сетевой магазин – успел до одиннадцати, пока пенсионерам скидки. Нагрузился знатно, но тащил покупки не в сумке-тележке, как многие делали, а в рюкзачке, в руках еще два пакета.

– День жаркий был, может, голову ему напекло? – жалостливо предположила еще одна соседка.

Но ее мигом оборвали:

– Тогда на другой день с утра бы в огород не пошел! А он с восьми утра свои «Шаланды» врубил, в душ сходил летний, потом виноград во дворе перебирал.

«Шаланды, полные кефали». Денис с детства слышал эту песню – и с магнитофонной кассеты, и в дребезжащем, не слишком мелодичном исполнении отца. Предвкушали вме-

сте с батей, как в новом доме, на огромной террасе, перед которой расстилается морская гладь, сядут они с пивком и вяленой ставридкой, врубят любимую композицию, вдохнут пьянящий, соленый воздух.

Не успел отец.

На поминках присутствовали хозяева того самого дома-мечты. Муж и жена. Поглядывали искательно, но с вопросами лезть не решались. Денис сам подошел, сказал:

– Сделка, к сожалению, отменяется.

– Но я надеялся... – растерянно пробормотал мужчина.

Жена толкнула его в бок, вкрадчиво спросила:

– Может, сами купите? В память об отце?

– Зачем мне дом без него? – вздохнул Денис. И добавил: –

Задаток оставьте себе.

Сумма была приличная и, наверно, риелтор помог бы вернуть, ссылаясь на форс-мажор, но он решил не мелочиться.

На следующий день после похорон начал разбирать вещи отца. Шкаф с аккуратно развешенной ветхой одеждой открыл и закрыл. Холодильник и погреб попросил разгрузить Василису Петровну. Достал шкатулку, где отец хранил документы.

Права на управление катером. Медицинский допуск – действителен еще четыре года.

Само плавсредство (моторную посудину с гордым именем «Афалина») Денис пристроил еще вчера – продал за символическую сумму отцовскому корешу. Договорились: по-

ка тот будет кататься так, а когда он в наследство вступит, оформят все официально.

Нынешний домик с участком в семь соток тоже можно было немедленно выставить на продажу – бывать в Абрикосовке без отца Денис не собирался. Но пока здесь сохранялся родной батин запах – устаревший, пижонский одеколон «О’Жен». Китайская «звездочка» от радикулита. Особый, очень родной аромат старого, вечно сырого строения – газ на их улицу грозились протянуть лет двадцать назад, но отец так и не дождался.

Риелтор у него свой, давний знакомый. В принципе, и вещи поможет разобрать-пристроить. И сделку провести до вступления в наследство. Но рука у Дениса не поднималась немедленно разорять гнездо.

«Пусть пока будет», – решил.

В шкатулке, в старомодной картонке с завязками и надписью «Дело номер», обнаружил завещание. Все, конечно, ему – и дом, и катер, и вклад в банке.

Деньги на счету у отца лежали приличные – большую часть сам Денис и перевел, когда подписали договор задатка на новый дом. Хорошо бы, конечно, не гноить средства в рублях.

В делах наследственных он не слишком разбирался, но на поминках подсказали: нужно со свидетельством о смерти и завещанием сходить к нотариусу.

Тот оказался толстым и потным дядькой (имя Азиз, от-

чество Денис не расслышал). Голос журчал сочувственно, в глазах сквозило равнодушие.

– Когда можно будет к счету отца доступ получить?

– Закон гласит: через полгода. В случае если другие наследники не объявятся. Сожалею, но обойти установленный порядок никак невозможно.

– У меня нет цели получить его деньги немедленно. Хотел на депозит перебросить, чтобы проценты капали.

– А мобильный банк у покойного имелся?

– Да. Но пароль я не знаю. Сам учил отца – никому его не говорить.

– Тогда – мои сожаления, – безучастно отозвался нотариус.

Остается только надеяться – ха-ха! – что рубль начнет укрепляться.

В Москве начинались холода, но Абрикосовка золотилась под поздним сентябрьским солнцем. На землю с глухим стуком падали грецкие орехи, осенние паутинки бросали свои лассо, в зарослях топинамбура шебуршали ежи – считалось, что их надо выводить, но отец с колючими дружил, подкармливал.

– Вода в море теплая, приезжие вовсю купаются, – искушали его соседи. Но Денис знал, что придет на пляж – и море ему не море, будет бесконечно искать взглядом отцовскую «Афалину». Вспоминать, как батя учил его ловить крабов, чтоб не куснули, и отдирать от бетонного пирса мидий.

Поэтому через день после похорон запер дом, ключи оставил Василисе (та обещала в благодарность, что унаследовала отцовские продуктовые запасы, провести генеральную уборку) и улетел в ненастье столицы.

* * *

Участковый заглянул к Алене Андреевне на следующий вечер – йорк встретил его оглушительным лаем.

Парень присел, попытался погладить, но еле успел руку отдернуть от острых зубов. Алена Андреевна схватила пса, виновато сказала:

– Малыш, как я понимаю, мужчин не любит.

– Это да, хозяйкой у него женщина была, – важно улыбнулся молодой полицейский.

– Неужели нашли ее? – обрадовалась.

– Машину засек. По камерам видеонаблюдения. Новенький «Мини Купер». Белый. В номере – сплошные семерки. Припарковался у входа в парк в десять сорок. Оттуда вышла женщина с собакой. Через час – вернулась в машину одна.

– А что за женщина? Как выглядит?

– Молодая. Симпатичная. Зовут Анастасия Комова.

– Как вы узнали?

Участковый взглянул снисходительно:

– Так номер «пробил». Авто принадлежит Анастасии Комовой одна тысяча девятьсот девяносто девятого года рож-

дения, по возрасту вроде подходит. Проживает в Москве, на улице Metallургической. Вот адрес. Но, если что, узнали не от меня. Права не имею служебную информацию разглашать. Только ради вас инструкцию нарушил.

* * *

Для визита на Metallургическую улицу Алена Андреевна придумала легенду. Допустим, она помощник нотариуса. Вашей соседке Анастасии Комовой дальняя родственница оставила небольшое наследство. Имя с адресом есть, а по телефону дозвониться не могу.

Проживала девушка (для Алены Андреевны все, кто младше тридцати, казались молодыми) в старой пятиэтажке рядом с Терлецким парком. Но собаку повезла почти на другой конец Москвы. Вероятно, затем, чтобы точно никто из соседей пса не признал и тот сам домой не вернулся.

Первым делом, как вошла во двор, Алена Андреевна огляделась, нет ли на парковке искомой машины? Но, хотя воскресенье и раннее утро, «Мини Купера» на стоянке не обнаружилось. Обидно, если Анастасия проживает не по месту регистрации. Тогда поиски сильно усложнятся.

Алена Андреевна по номеру квартиры вычислила: Настинно жилье в третьем подъезде, на втором этаже. Скорее всего, вот эта квартира – с окнами во двор. Плотные шторы закрыты наглухо, на подоконниках – ни цветочка, вообще ничего.

Очень похоже, что место необитаемое. Жаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.